

Став странајасса пролетаријас, օтувтј!

Социалистическѡј Војваив

Леѡны: Усва-Вомса ВКП(б) Рајком да РІК
Адрес: Усва Вом Ком Обл. | Газет пете 3-д во

№ 73 (158)

СЕНТАБР

6-օд лун

1936 во

Газет пето
тѡлысын 10 №

„Партия наша сильна и сплочена, как никогда. Партия одержала многочисленные победы, разгромила и не таких врагов, как жалкая и презренная троцкистско-зиновьевская банда. Но ни когда наша партия не забывала обдительности. Как бы ни был ничтожен и малочислен враг, забывать о нем не следует“.

(из передовой „Правды“ от 13 августа).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—8, 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР в городе Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя „московским центром“, главными руководителями которой наряду с другими осужденными по этому делу были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый „московский центр“ в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы Николаева—Котлынова, злодейски убившей 1 декабря 1934 года товарища С. М. Кирова.

Судом установлено, что так называемый „московский центр“, являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве товарища С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство товарища Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве товарища С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов не было всех

данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев руководителей так называемого „московского центра“, с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья—с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев следствием установлено, что осужденные по делу „московского центра“ Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства товарища С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и зиновьевской группы, организовавших объединенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняе-

мых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием объединения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 г.) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого, полученным объединенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства главным образом на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева и других;

5) что одной из этих террористических групп в составе Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котлынова и других, осужденных Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра злодейское убийство товарища С. М. Кирова.

I. Троцкистско-зиновьевский объединенный террористический центр

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для того была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока—Троцкий, Зиновьев и Каменев—окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми отъявленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последней разгромленной в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надеж-

ды на возникновение трудностей, с которыми по их расчетам советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы—террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не якобы неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что якобы ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше, главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов и зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное заперательство обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью предъявленных ему следственными органами улик признать что:

„...троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и в первую очередь убийство Сталина и Кирова“.

(т. 12, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд на допросе от 3 июля 1936 года показал:

„... Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и прежде всего Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против Сталина“.

(т. 27, л. д. 52)

Об этом же с исчерпывающей полнотой

Продолжение на второй странице.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Продолжение)

дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

«... Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и в первую очередь к Сталину».

«... Они, то-есть зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна, договорились в 1932 году об объединении обеих, то-есть зиновьевской и троцкистской контрреволюционных организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова».

«... Главное заключается в том, что и Зиновьев, и мы—я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители—Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян—в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении».

(т. 15, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

«... Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была давно бита».

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли».

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако логика контрреволюционной борьбы, голое безыдейное посягательство на власть привели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и в первую очередь к Сталину».

(т. 15, л. д. 27).

Это подтвердил и обвиняемый Евдокимов, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации объединенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обвиняемый Евдокимов показал:

«... Мрачковский заявил: „Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства...“ Видя что я согласен с ним Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: „Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача“.

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этим, логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы...»

Смирнов развивал те же взгляды как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили объединить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства».

(т. 36, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

«... С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а так же в 1934 году у него на квартире в Кармановском переулке в Москве. Каменев оценивал положение примерно так же, как и Зиновьев, при чем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране».

Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к подъему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется. Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководство раскалывать“.

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку“.

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и прежде всего убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что „головы отличаются тем, что они не отрастают“.

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям».

(т. 27, л. д. 61).

Он говорил далее:

«... Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что объединяло весь этот разношерстный блок, была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства».

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране».

(т. 27, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого—Седовым».

Смирнов И. Н. показал:

«В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководителей лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...».

«... Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине; как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена».

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с леваками и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства».

(т. 29, л. д. 93, 104).

Обвиняемый Тер-Ваганян В. А. подтвердил эти показания обвиняемого Смирнова, признав свое участие в объединенном центре, так же как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева».

Обвиняемый Тер-Ваганян признал, что: „троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно куль-

тивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок...»

(т. 38 л. д. 11).

Обвиняемый Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 году—

„от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством“.

(т. 38, л. д. 27).

Подтверждая показание обвиняемого Мрачковского по этому вопросу, обвиняемый Тер-Ваганян показал:

„Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора“.

(т. 38, л. д. 37).

Таким образом не остается никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному—пробраться к власти хотя бы путем террора».

Такова единственная и исчерпывающая „программа“ этого общества политических убийц».

О терроре как единственной основе, на которой произошло в 1932 году объединение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обвиняемый Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

«... 110 информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, объединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки».

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости „хирургического вмешательства“ (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б).

(т. 25, л. д. 65.)

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доводя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами».

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов».

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: „... Главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...“

На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов».

(т. 27, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террора

(Продолжение на 3-й странице)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Продолжение)

стических актов отмежевываться от них и „занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан“, стрелявшей в В. И. Ленина.

Объединенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Объединенный центр, готовя убийство товарища Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно стараясь всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции.

Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что, будучи „прощены“, они, совершив убийство товарища Сталина, смогут свое „прощение“ использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

„... Считали,—я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра,—что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого“.

(т. 27, л. д. 168).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

„... Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение т. к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше—меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создается неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся.

(т. 15, л. д. 33—34).

На путь террора объединенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам объединенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 года обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

„... Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым и Каменевым. В 1931 году, когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов“.

(т. 18, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

„... По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин“.

(т. 18, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

„... В середине 1932 года, И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева—Каменева и Шацкого—Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия объединяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и в первую очередь Сталина.

(т. 18, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

„... По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовиться и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии“.

(т. 10, л. д. 99)

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 г. получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

„Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

- 1) Убрать Сталина и Ворошилова.
- 2) Развернуть работу по организации ячеек в армии.
- 3) В случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства“.

„Письмо заканчивалось указанием,—показал обвиняемый Дрейцер,—информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 года от Мрачковского.

(т. 10, л. д. 102, 103)

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному не наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны. Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма, Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома, в связи с убийством товарища Кирова, троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юриц, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье

и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задание во что бы то ни стало организовать убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов. В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

„... Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 г. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким, его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов“.

(т. 21, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над товарищем Сталиным.

На допросе 21 февраля сего года В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

„... В этом письме,—показал далее В. Ольберг,—Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле“.

К этому Ольберг прибавил:

„Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого“.

(т. 21, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (гестапо).

По этому поводу на допросе В. Ольберга в прокуратуре Союза последний показал:

„... Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и его агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт—13 тысяч чехословацких крон я получил от Седова, вернее—от троцкистской организации по поручению Седова“.

(т. 21, л. д. 262).

Будучи передопрошен по поводу своей связи с гестапо, В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

„Подтверждая также показания от 9 мая сего года, подчеркиваю, что моя связь с гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить как о каком-то грехе падении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства“.

„... Я несколько раз встречался с видным чиновником гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке тер-

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Продолжение)

акта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием“.

(т. 21, л. д. 263—264).

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба это показывают, с гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из гестапо паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

„...Валентин Ольберг мне сообщил—заявил, Пауль Ольберг на допросе 16 мая с. г.—что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии“.

(т. 24, л. д. 234).

Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями, Берман-Юрин, показал:

„...Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него“.

(т. 4, л. д. 30).

Как установлено следствием, эти „специальные задания и директивы“ заключались в организации убийства товарища Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства товарища Сталина.

„... В этой беседе,—показал обвиняемый Берман-Юрин—Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен“.

(Окончание в следующем номере).

Фашистский мятеж в Испании

ТАСС, 3 сентября. Как передают из Испании, вчера в районе Ируна мятежники прорвали фронт республиканских войск Пунга, заняли основных позиции правительственных войск и вытеснили последних из Блокгаута на реке Бидасоа.

После ожесточенного боя мятежниками был занят порт Сан-Миарьяль. По словам английского корреспондента „Таймс“, наблюдавшего сражение: „Это был неравный бой, ибо мятежники имели громадное превосходство сил“.

По сообщению „Дейли Телеграф“ поздно ночью наступление мятежников под Ируном приостановилось. Сегодня рано утром правительственные войска продолжали обстреливать позиции мятежников из пулемета и винтовок.

Правительственные войска путем срыва мостов приостановили также наступление мятежников к Ируну по непересеченной местности. Правительственные отряды дали возможность одному грузовику мятежников перейти через мост, а затем взорвали его и захватили грузовик.

Итальянские и германские фашисты помогают мятежникам

ТАСС, 3 сентября. Мятежникам итальянское фашистское правительство отплатило 33 самолета с опытными летчиками.

Германское правительство отплатило мятежникам 103-х моторных самолетов, эти самолеты будут принимать участие в налете на

столицу Испании—Мадрид.

Мятежники опубликовали декрет о вербовке иностранцев на службу в иностранный легион до окончания гражданской войны, после чего они могут быть либо уволены, либо оставлены в рядах легиона“.

ГЫМКА ВЫЛЫН: Сталин да Орджоникидзе јортјас сорнытны Чкалов јорткөд.

Советской союзса геројјас сетисны шыөдчөм пырны партијаө радө

Героической экипаж „АНТ 25“ самолет сетис шыөдчөм пырны ВКП(б) радө.

Чкалов да Беляков јортјас ВКП(б) ЦК ним выльö зајавленіеын корöны примітны партијаса шленö.

Байдуков јорт корö переводітны сјö конфідатые шленö.

МЕЖДУНАРОДНОЈ ПРОЛЕТАРСКОЈ ГИМН „ИНТЕРНАЦИОНАЛ“

Сы вöсна, мыј комі кыв выльö воца вужöдбмас „Интернационаллыс“ роч текстö вöлі вулгарізујтöма да сетöма сјöс националістической самöн, ВКП(б) Обком

бјуро шудм серті „Интернационал“ комі кыв выльö вужöдбма выпöв. Вэлыс вужöдбмсö, кодöс вынөдöма ВКП(б) Обком бјуроöн, тани і ми ваяедам.

Интернационал

Сувт јордм олом выльö сјöм Шыг јöзлөн, рабјаслөн став мір. Скорлундн вежөр пуö мјан І смертнöј косö даөбе пыр. Став нартітана мірсö пасјам, Вужвыјөн бертам, мед оз пет. Мі ас, мі выль мір течам асным: Код вöлі нінöм—лоас став.

Пріпев: Тајö кыпöдчөм мјан Медјон, медбөрја кос, Интернационалн Став мірсö збоја бост.

Зік некөд мјанöс оз мезды. Ны јен, ны цар і ны герој. Асвыльö нартітана везсö Чашвартас асланым— жö сој. Мед чегны нартітöмсö зікöз, Ас ембур коöн бостны бөр.

Вай пöлтöј горна дорбјзбоја, Кор гөрбöз доналöма көрт. Пріпев: Тајö кыпöдчөм мјан Медјон, медбөрја кос, Интернационалн Став мірсö збоја бост. Мі сöмын му пастагыс ставон, Мі мырсыс ужалыс став јöз. Владејтны мјрнас кутам права, А паразітјас—некор оз. Кор чвермөм палачјаслыс чукөр Чард бідн кучкас чорыд гым, Јарјугыд шонділөн біјугөр Мі вестын савкјас—сетас вын.

Пріпев: Тајö кыпöдчөм мјан Медјон медбөрја кос, Интернационалн Став мірсö збоја бост.

Беречь здоровье трудящихся

Имеются ряд случаев за последнее время заготовки торговыми организациями (ОРС ПУРП-а и СельПО) для общественного питания в столовые мясные про веренного ветеринарным надзором, т. е. не имеющие знаков ветсаннадзора (клейма).

Агент—заготовитель ОРС ПУРП закупил тушу павшего животного и другую тушу от больного. Мяго было заражено бактериями мясного отравления.

Эти заготовители своим преступным игнорированием законов по заготовке

животных продуктов ставят под угрозу здоровье потребителя и подчас на смертную угрозу.

К этой безответственности должен быть поставлен предел. Лица нарушающие нормы ветеринарного законодательства по заготовке и хранению сырья животных продуктов подвергаются к штрафу до 100 рублей, а в особе серьезных случаях к судебной ответственности.

И. о. ветврача Усинского ветеринарного участка Мартюшевский

Истомин пјанствујтö

Кожва с-советса јуралыс Истомин К.Іспірт бутылка бостöмөн куталö ас дорас јуны тоша старікјасöс.

Г-сöветö оз воывавы пропускајтö заңавіјö. Ју-

білеј кежлö лөсөдчөм некушөм оз мун.

Рајкомлы да рајсполкомлы колö буржыка вічөдлыны Истоминлыс ужсö.

Артејев

МИЖАН ГИЖОНЫ

Öтілаыс вöтлісны, а мөдлаө бостісны.

Государственной сөм хожајство кістөмыс да мукöд немучкіјасыс, Кожва лесопунктыс вöлі вöтлөма старшöј бухгалтер Панков да кассір Парфеновöс вöлі вöтлөма уж вылыс.

Ј не сöмын сы вöсна, а најö нуöдісны вредітана уж, обсчјтывајтисны рабочöјјасöс, вөрлезөм выльö сетөм государственнöј сөм вічисны мукöд делö выльö, јавнöја мошеңчајтисны.

Најö öні уж алöны ПУРП-ын сјö-жö уж вылас. колö буржыка вічөдлыны најö јöз вылас. ГЕВЕРНЫЈ

Отв. редактор А. БЕЛЯЕВ

ПЕЧОРСКОЕ ПАРОХОДСТВО набирает преимущественно из коренного населения учащихся на курсы счетов работников, в возрасте от 18 до 35 лет, обоого пола.

Срок обучения—4 месяца (600 часов) включая 50 проц. программы производственного обучения.

Учащиеся обеспечиваются: стипендией в размере до 125 рублей в месяц и зарплатой за производственную работу по объему выполнения.

Оплачивается стоимость билетов за проезд к месту учебы. За время обучения квартирные—по 10 рублей в месяц.

Заявления подавать: Усть-Уса ПУРП, группа кадров. К заявлению следует приложить:

1. Справку об образовании (не ниже 5 классов); 2. Справку о производственной работе; 3. справку о состоянии здоровья; 4. Иметь собой паспорт и военный билет (военнообязанным), в случае выезда к месту учебы.

Без представления выше указанных документов, заявления рассматриваться не будут. Испытания будут происходить в Усть-Усе с 25 IX по 5-X—1936 года.

ПЕЧ. ПАРОХОДСТВО.